

18+

«Колетт,
я вам
полностью
доверяю»

Юбер
де Живанши

Колетт
Масье

ОТ КУТЮР

Жизнь
среди
легенд
высокой
моды

Иконы стиля (Аттикус)

Колетт Масье

**От-кутюр: жизнь среди
легенд высокой моды**

«Азбука»

2023

УДК 82-94:687.1
ББК 84стд1-442.3+85.12

Масье К.

От-кутю: жизнь среди легенд высокой моды / К. Масье —
«Азбука», 2023 — (Иконы стиля (Аттикус))

ISBN 978-5-389-33370-3

Она никогда не стояла в центре подиума. Ее имя никогда не мелькало в заголовках. Но без нее великие коллекции навсегда остались бы лишь красивыми эскизами. Колетт Масье – старшая закройщица, правая рука и главный воплоитель идей гениев высокой моды. Именно такие, как она, превращали эскизы Шанель, Лагерфельда, Живанши, Сен-Лорана, Готье в одежду, которую потом носил весь мир. Дизайнеры приходили и уходили. Эпоха сменяла эпоху. А Колетт оставалась. Ей доверяли самое ценное – воплощение своего замысла. Ее глаза видели шедевры, а руки создавали их, вдыхая жизнь. «От-кутю» – это удивительное путешествие в золотой век французской моды. Мемуары человека, находившегося ближе всех к самым известным дизайнерам и домам моды на протяжении нескольких десятков лет. Живая история, полная уважения, тихого восхищения и легкой грусти об ушедшем времени, когда мода была искусством, а не гонкой. Для тех, кому интересно, кто на самом деле стоял за великими коллекциями и какой бесценной была роль тех, кто оставался за кадром.

УДК 82-94:687.1
ББК 84стд1-442.3+85.12

ISBN 978-5-389-33370-3

© Масье К., 2023

© Азбука, 2023

Содержание

Предисловие	8
1. Генеральная репетиция	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Колетт Масье
От-кутюрье: жизнь среди
легенд высокой моды

Моему внуку Люсьену

*Я оказалась среди звезд моды, потому что стремилась к луне.
К. М., вдохновленная Оскаром Уайльдом*

Colette Maciet
«Haute Couture»

© Éditions Michel Lafon, 2023, Haute Couture Published in arrangement with Lester Literary Agency

© Беспятых А. Ю., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Колибри®

Предисловие

Для Колеетт

Старшая закройщица – это не просто профессия, это титул, подобно званию прима-балерины. И даже своего рода священный сан.

В мире высокой моды их немного. Профессионализм старших закройщиц никогда не подвергается сомнению, и, даже если они связаны узами преданности с домом, на который работают, другие неустанно стремятся их переманить, так как репутация опережает их самих.

Это работа, в которую приходят в юности, как будто ловкость рук и профессиональное чутье развиваются одновременно. Это ремесло не терпит цинизма: нужно быть увлеченной, ревностной, никогда не думать о цене одежды, лишь о ее ценности.

Старшая закройщица – это ей кутюрье вверяет свои идеи – эскизы и пояснения. Она – его главная собеседница, связующее звено между творческой студией и ателье; представительница, переводчица и управляющая – та, кто распределяет задачи и решает, кому поручить работу над той или иной моделью.

Она знает, что когда «маленькая ручка» получит модель, на все время работы та станет *ее* моделью: «Мадам Жинетт, подрубка края на вашем платье безупречна!» *Ваше* платье, *ваша* юбка, *ваша* блузка, *ваша* нижняя юбка – это подлинное «удочерение» вплоть до дня показа для прессы. Поручение создать модель – это больше награда, чем обязанность, а иногда – загадка, головоломка, решение которой нужно найти. Закройщица знает, кому она может доверить ту или иную модель, и вместе с этим человеком ищет способ сделать все наилучшим образом.

Я познакомилась с Колеетт в доме Chanel в 1980-х. Как-то я рассказала ей, что меня посетит близкая подруга матери, которую я очень люблю и которая была манекенщицей в Chanel во времена Габриэль Шанель. И была весьма удивлена, услышав, что Колеетт ее прекрасно помнит! Как эта молодая женщина, изящная и очаровательная, могла быть там в ту эпоху? Была ли она своего рода Дорианом Греем из шелка? Тут-то я и поняла, что она начала работать в

четырнадцать лет и, подобно «мышонку оперы»¹, шаг за шагом преодолела все ступени, чтобы в итоге оказаться на вершине.

То есть Колетт была блистательной внучкой самой Кутюр – этой пожилой дамы, которая медленно угасала, оставляя после себя лучик надежды уже покрывшемуся пылью и устаревшему миру.

Карл Лагерфельд хорошо понял этот мир, оказавшись в Париже. Он знал, что не сможет ничего сделать без первоклассных сообщников – закройщицы ателье *frou* (свободного кроя) и закройщика ателье *tailleur* (строгого кроя)². Известно, что скрипачи ценят Страдивари более за вдохновение, которое они дарят, чем за качество инструмента. В мире высокой моды творцу необходима команда единомышленников, взаимные доверие и уважение. Карл, вероятно, ожидал увидеть одну из тех дам из фильма «Фальбалас» (Falbalas) 1940-х годов, но он не мог, полагаю, не очароваться красотой и изяществом милой Колетт!

Однако главное для этой профессии – ум и проницательность: понимать замысел кутюрье, обладать особой восприимчивостью, чтобы представить образ, и смекалкой, чтобы придать ему форму. И талант, который дополняет талант самого кутюрье. Один нуждается в другом, взаимопонимание необходимо, это несомненно, но воплощение модели находится в руках... «маленьких ручек»!

Англичане говорят: «*It takes two to tango*»³. Несомненно, так же и в кутюрье, и великие кутюрье это знают: они бессильны без выдающихся *старших закройщиц и закройщиков*. Нередко закройщик удивляет кутюрье, интерпретируя набросок и добавляя деталь или пропорцию, которых тот не предполагал. Это может даже порадовать кутюрье. Во всяком случае, он всегда хранит уважение к своим закройщицам и закройщикам и высоко ценит их работу.

Колетт всегда стремилась к точности и совершенству исполнения каждой из своих обязанностей. Словно прилежно заполняла клеточку за клеточкой в вышивке крестиком, которую, должно быть, делала в детстве. И свидетельство тому – благодарность, уважение и доверие таких великих мастеров, как Лагерфельд, Сен-Лоран или Живанши.

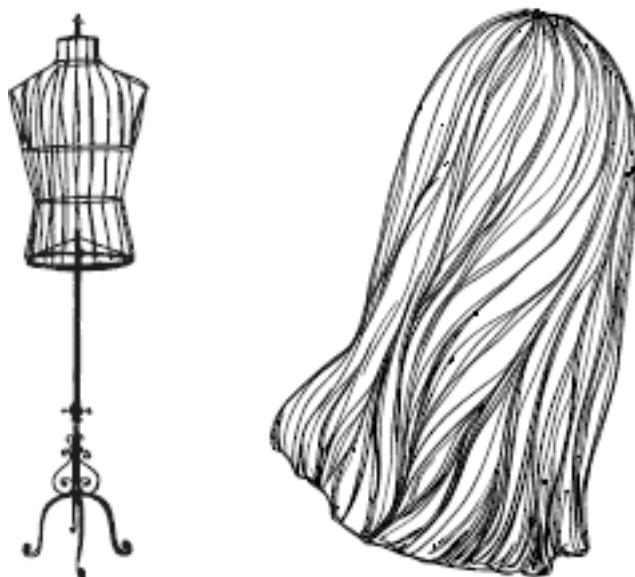
Инес де ла Фрессанж

¹ Традиционное разговорное название юной ученицы балетной школы, танцовщицы кордебалета Парижской национальной оперы. Здесь используется как метафора для описания раннего начала карьеры и постепенного восхождения с самых низов. – *Прим. пер.*

² В отличие от ателье-*tailleur*, где изготавливаются одежды строгого кроя, ателье-*frou* – ателье свободного кроя, в котором рождаются платья мечты. – *Прим. авт.*

³ «Для танго нужны двое» (*англ.*). – *Прим. пер.*

1. Генеральная репетиция

Начало

– Шитье или стрижка? – спрашивает меня мама.

Ох, как мне знаком этот ее сухой тон... Но я понятия не имею, что ей ответить...

– Шитье или стрижка? – повторяет она. – Тебе четырнадцать, и если ты не собираешься поступать в колледж, придется идти работать.

Я понимаю, что вовсе не в моих интересах слишком долго увиливать от ответа. Но в глубине души мне, в общем, все равно. Меня устраивают оба варианта. Единственное, что в тот момент имеет значение, – больше не видеть учителя математики, который преуспел в том, чтобы навсегда отвлечь меня от школы. Но все же у меня немного щемит сердце из-за учителя английского. Он так старался разубедить меня бросать учебу, уверенный, что у меня достаточно способностей, чтобы поступить в лицей. Напрасно. Школы с меня довольно.

Мне всего четырнадцать, вряд ли я понимаю, до какой степени ответ, который я должна дать матери, определит мою судьбу...

– Итак, шитье или стрижка?

Я просто пожала плечами. В конце концов, пусть будет шитье. Просто потому, что сестра отца, Марта Дюваль, работает в Chanel.

* * *

Chanel... Неотделимое от Мадемуазель Шанель... Я знаю, что ее называют Коко, как и меня, – это мое домашнее прозвище с раннего детства. Мне хочется думать, что это знак. Конечно, я слышала это название. Тысячу раз по меньшей мере. Знаю, что оно – шик. Но кроме этого не знаю, пожалуй, ничего. Только, что моей тете Марте там, кажется, хорошо.

* * *

На дворе 1960 год, у меня в кармане школьный аттестат и ноль представлений о том, что уготовила мне жизнь. Обратившись с просьбой к шефу своего ателье, Марта договаривается для меня о встрече с мадам Жизель Пуатвэн – помощницей того, кто станет моим начальником, но не в доме Chanel, а в магазине Aux Trois-Quartiers⁴ на бульваре Мадлен.

Это мое первое в жизни собеседование. И я там не одна – со мной мама, тетья и мадам Жизель. Совсем не помню, что тогда говорилось. Спрашивали ли мое мнение? Не уверена. Одно можно сказать наверняка – все произошло быстро, и меня взяли на работу.

И вот 26 сентября 1960 года я, Колект четырнадцати лет, в статусе ученицы вошла через огромные двери дома № 31 на улице Камбон. В то время все заходили именно там.

Как забыть мой первый день?

До сих пор вижу себя поднимающейся по ступеням легендарной лестницы. Сегодня при одном взгляде на нее в памяти тотчас возникает несчетное число дефиле. Но тогда единственные картинки, сопровождавшие мои шаги, ступень за ступенью – тысяча отражений моего лица в фрагментированных зеркалах, окаймляющих лестницу. А на лице, само собой, растерянность. По счастью, со мной моя тетья.

⁴ «У трех кварталов». – Здесь и далее примечания редактора, если не сказано иное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.